

"Хорошо, мы достаточно близко," - сказала Ганни. "Так что атакуем, или как вы это называете. Ну, фрегаты - фас."

Она включила ком, поэтому ее заявления были слышны по всему кораблю. Ожидавшие в штурмовых шаттлах в отсеках, где когда-то размещались скромные грузовые шаттлы - но невинность "Хали Саул" была давно в прошлом - некоторые морпехи нахмурились. Заявление Ганни было явно не военным, граничило с неуважением и затемняло предстоящий акт героизма и воинской славы.

Хотя большинство из них улыбались, а некоторые громко смеялись. Они уже привыкли к Ганни.

Со своей стороны лейтенант-полковник Кабвеза сохраняла строгий вид, что соответствовало ее достоинству командира операции. Впрочем, она посмеялась над этим позже.

На командной палубе майор Сидоренко тоже сохранила строгое лицо, хотя Ганни только что грубо нарушила несколько тысячелетий протокола. Она была законным командиром "Хали Саул", и, как таковая, была "Госпожой после Бога", но она, конечно, не была военным командиром экспедиции. Она могла отдавать любые приказы, которые ей нравились, на своем собственном корабле, и невежество Сидоренко в управлении космическим кораблем было настолько велико, что она и не пыталась бы отменять приказы Ганни, даже если бы у нее было на это право. Но предполагалось, что майор должна издавать все военные приказы. Приказы, которые включали такие мелочи, например, как приказ начинать атаку.

К счастью для Ганни - а, может быть, наоборот, учитывая драчливый характер старой женщины - Сидоренко была удивлена, а не обижена. Из-за ее собственного происхождения, она не была слишком склонна преклонять колени на алтаре протокола. Кощеи, возможно, в общем были "супер" солдатами, но это не означало слепого послушания. На самом деле, они были общеизвестно непокорными. В этом были недостатки убеждения, что они превосходная порода. Если так, почему они должны смиренно принимать приказы кого-то, кто явно им уступает?

Кроме того, несмотря на небрежный характер ее комментария, Ганни была профессионалом, и "мы достаточно близки" переводилась как "мы достигли тщательно рассчитанного расстояния, заданного планом операции". Последняя пара часов была очень напряженным временем. Они были в системе чуть более пяти часов; Скорость "Хали Саул" относительно станции Бальческу снизилась до 4280 км/сек и расстояние было около восьми миллионов километров. Большинство из них было обеспокоено тем, что в последнюю минуту что-то пойдет не так, и эта нервозность, вероятно, помогла объяснить эти улыбки и смешок.

Тем временем ...

Полковник Али бин Мухаммед прочистил горло. "Я полагаю, что Анечка должна отдать этот приказ, Ганни."

Ганни махнула рукой. "Ладно, ладно. Отдавай."

К сожалению, военные правила получили еще один удар.

"Вы слышали старую леди," - голос Сидоренко прозвучал в каждом слушающем коме. "Давайте поступим с другими, как они мечтают поступать с нами."

* * *

К сожалению, это было недраматично, во многих отношениях.

"Хали Саул" была оснащена парой отсеков для шаттлов, по одному на каждом конце ее основного корпуса. В те беззаботные дни, когда она была невинным контрабандистом, распространяя свои товары по всей галактике с прекрасным пренебрежением к таможенным и импортными пошлинами, в каждом из этих отсеков было три стандартных грузовых шаттла. Там все еще был один грузовой шаттл, но это было в основном для вида. Или, точнее, сохранения ее невинного фасада при доставке членов ее команды и/или грузов на орбитальные грузовые платформы или планетные объекты. Ее другие малые суда никогда не использовались для такой операции. Никто, вероятно, не примет тяжелый штурмовой шаттл - мантиторский Mk17 Condor Owl за предмет из списка обычного снаряжения гражданского грузового корабля.

Mk 17 - на самом деле это были Mk 17T, экспортная версия, специально модифицированная для требований Факела, - был немного больше стандартного грузового шаттла. Обладая той же изменяемой геометрией крыла, что и катера Королевского Флота Мантикоры, он был способен высадить до ста двадцати пяти солдат в полной боевой броне или до двухсот в обычном боевом костюме или бронированных скафандрах на любой мыслимой поверхности. Он был более тяжело бронирован, чем катер, с парой тридцатимиллиметровых пульсеров, установленных на носу, и башней с установленным в ней двадцатимиллиметровым трехствольником. У него было в два раза больше точек для внешней подвески, чем у стандартного катера, а также небольшой оружейный отсек.

В целом, Mk 17 Танго хорошо подходил для подавления беспорядков, убийств и опустошений, но драмы в их отправлении не было. Ни звучащих труб, ни волнующей музыки - на самом деле никакой суеты или беспокойства вообще. Четыре шаттла, в каждом из которых было полсотни морских пехотинцев, просто выскользнули из отсеков грузового корабля и начали ускоряться к станции Бальческу на пятистах g.

Отбытие фрегатов было не более впечатляющим. "Хали Саул" просто держала клин опущенным достаточно долго, чтобы военные корабли могли деактивировать свои тяговые лучи. Затем большегрузные тягачи грузового корабля, оснащенные стандартными промышленными головками притяжения/толкания, осторожно оттолкнули их от нее. Им на самом деле не нужно было отодвигать фрегаты далеко - достаточно, чтобы их маневровые двигатели очистили зону угрозы ее корпусу - но Ганни Эль не рисковала своей краской. Толкатели осторожно, но твердо отодвинули их на пятьсот метров от ее корабля, прежде чем отключились, и в этот момент фрегаты включили свои собственные двигатели и ушли прочь. Они должны были отойти от нее по крайней мере на сто пятьдесят километров, прежде чем кто-либо из них мог снова поднять свои клинья, но они находились на расстоянии более миллиона километров за радиусом действия любой ракеты, которую станция Бальческу могла скрыть от них.

Как только они достигли безопасного расстояния, один из них - "Денмарк Весей" - сразу же набрал пятьсот g, немного позади штурмовых шаттлов, которым не требовалось сложных маневров, прежде чем поднять свои собственные клинья. Однако его целью была не станция Бальческу, а ближайший из двух отошедших от нее звездолетов. Другой фрегат, "Габриэль Проссер" оставался рядом с "Хали Саул", они оба продолжали замедляться, хотя и более высоким темпом. При 225 g он и грузовик остановятся относительно станции Бальческу на расстоянии чуть более восьмисот тысяч километров, что было лучше, чем нулевое решение, к которому они пришли бы на 176 g. Этого было бы достаточно, чтобы уберечь ее от всякого вреда от скрытого энергетического оружия, а противоракетная и точечная защита "Габриэля Проссера" должна быть более чем достаточна, чтобы прикрыть их обоих от любой ракетной

угрозы, которую может представлять станция.

* * *

"О... черт." Бела Харсаньи контролировал подход "Хали Саул". Это делало его первым человеком в центре управления полетами станции Бальческу, который увидел, как приближающийся бродяга-грузовик внезапно превратился в горгулью. "Эй! Эй! Люди, у нас проблемы!"

Андраш Кочиш нахмурился, но не поднял глаза. На самом деле, он едва слышал панический крик Харсаньи. Он участвовал в споре между начальником системы управления грузами на станции Бальческу и стюардом "Луиджи Пиранделло" - этот спор вызвал еще большее раздражение, потому что грузовик находилось в восьми с лишним миллионах километрах от станции, что вносило задержку в одну минуту в язвительную дискуссию.

Ксилла Ференц, с другой стороны, вяло разбиралась с кучей рутинной переписки. "Принц Сунджата" находился на расстоянии в пятьдесят миллионов километров, около двух часов в пути и в менее чем в трех часах от гиперлимита, и Управление грузом не нашло ошибок в документах ее стюарда. Это означало, что у Ксиллы не было предлога, чтобы окончательно не разобраться с ее необработанной электронной почтой.

Внезапное восклицание Харсаньи дало ей один.

"Что случилось, Бела?" - спросила она, немедленно поднимаясь и подходя к его консоли. Она была обеспокоена, но не слишком встревожена. Бела был хорошим парнем, но он был беспокойным. По правде говоря, он действительно не подходил для своей работы. Ксилла думал, что ему будет лучше перейти на какую-то менее стрессовую работу - хотя, учитывая нервность Харсаньи, это могло бы быть чем-то вроде наблюдения за пультами роботов-уборщиков.

Однако как только она увидела его дисплей, ее умеренное беспокойство стало сильным. Через три секунды, когда она полностью поняла, что происходит - во всяком случае, в общих чертах - она была в ужасе. Это внезапное, целенаправленное скопление импеллерных сигнатур малых кораблей, ускоряющихся к станции Бальческу, не могло быть принято за что-либо, кроме штурма. И хотя было возможно, что где-то в галактике был пират, достаточно глупый, чтобы атаковать базу Джессик Комбайн, было гораздо более вероятно, что это было что-то намного, намного хуже, чем пираты. На нем было написано "военные", и пока она смотрела, снова появилась сигнатура импеллера грузовика, вновь поднявшего клин.

А также сигнатура маленького, более быстрого, но намного большего, чем любые штурмовые шаттлы корабля рядом с ним. Это кричало "военные" еще громче, чем шаттлы, и она тяжело сглотнула. Это было совершенно за пределами ее опыта и лишь поверхностно освещалось в ее (в давнем прошлом) обучении.

А причина того, что обучение было небрежным, решила она в то время, была в том, что, если что-то подобное случится, тот, с кем это случится, будет иметь такую настоящую проблему, что все тренировки в галактике не изменят ничего в том, что случится с ним.

Харсаньи казался парализованным, поэтому Ференц нажала кнопку гарнитуры, которая давала ей прямую связь с командиром станции - как с его личной каютой, так и с мостиком.

"Код красный! Код красный! Этот грузовик начинает атаку на станцию!" Как бы она ни была напугана, ей потребовалось время, чтобы дважды проверить то, что она видела на дисплее. "У

нас три - нет, четыре - прибывающих шаттла, и он запустил пару военных кораблей! Один из них направился к нам на пятистах g! Они могут быть здесь через двадцать минут!

* * *

Золтан Шомоги услышал пронзительное предупреждение Ференц, но это был не более чем еще один элемент фона в его мозаике внезапного бедствия. Софи Бордас увидела внезапную трансформацию "Хали Саул" одновременно с Харсаньи, и к тому времени, когда подтверждение Ференц достигло командной палубы, Шомоги уже слушал совсем другое сообщение.

" - бин Мухаммад, командующий ККФФ "Бастилия" и морскими пехотинцами Королевства Факел, которые будут на вашей станции примерно через девятнадцать минут. Я требую немедленно сдаться, но вы точно не разобьете наши сердца, если этого не сделаете. Вот наши условия, если вы решите не делать этого. Если вы решите сопротивляться, мы будем следовать законам войны, установленным в Денебских соглашениях ... до определенного момента. Любой сражающийся, который сдастся, будет взят в плен и не пострадает. Однако, если - я скажу это один раз и только один раз - вы убьете или станете причиной убийства, или позволите убить любого раба на станции, вы заплатите жизнью. Все вы. Любой из вас, кто вооружен или одет в форму, будет казнен. Любые гражданские лица, работающие на станции или в любом политическом учреждении или корпорации, использующие или связанные со станцией, также будут казнены."

Еще раз, я настоятельно требую немедленно сдаться. У вас нет никаких шансов против нас, и немедленная сдача поможет избежать любой небольшой... неприятности, если хоть один раб на борту этой станции будет убит."

Когда голос, назвавший себя полковником Али бин Мухаммадом, закончил говорить, Шомоги и Софи Бордас уставились друг на друга. Затем, словно у них был один спинной мозг, они одновременно повернули кресла и посмотрели на пульт управления напротив переборки в пяти метрах от них. Затем - снова одновременно - они посмотрели на охранника, стоящего у входа на командную палубу.

Командир станции указал слегка дрожащим пальцем на пульт. "Капрал Ласки, идите туда и охраняйте этот пульт. Достаньте оружие из кобуры. Если кто-то - любой, кроме меня - приблизится к вам, стреляйте в него. Немедленно."

Капралу было не больше двадцати Т-лет. Он сделал так, как ему сказали, но его глаза были широко открыты, и он выглядел немного дрожащим, особенно, когда вытащил свой пульсер. Бордас зашипела в тревоге. Она подумала, что мальчик с такой же вероятностью застрелит одного из них, как и отобьется...

Отобьется от кого? Кто был настолько безумен, чтобы активировать автоматические дистанционные механизмы в каждом рабовладельческом трюме на станции и вызывать гибель более двух тысяч рабов? Эти механизмы были там только в качестве крайней меры в случае восстания рабов, которое распространилось за пределы одного трюма и угрожало всей станции. Они никогда не использовались. Там была настоящая пыль.

Но она знала ответ, как только задала себе вопрос. Не все люди, непосредственно вовлеченные в работорговлю, были ... нормальными. Некоторые из них были психологически перекручены, как крендель.

"Это бесполезно!" - крикнула она. "Каждый трюм имеет свой пульт управления!"

"Я знаю," - сказал Шомоги сквозь зубы. Он повернулся обратно к своей консоли. "Но это лучшее, что я могу сделать отсюда. Что, черт возьми, происходит? Дай мне - кто командует силами безопасности в эту смену?"

"Бинфорд."

"Давай его."

"Да, сэр!"

Бордас потребовалось меньше пяти секунд, чтобы установить связь, и Джереми Бинфорд казался безумно нормальным, когда он ответил.

"Привет, Соф!" - весело сказал он. "Что я могу сделать для вас?"

Она начала кричать на него, затем тяжело сглотнула. Конечно, он казался спокойным. Никто за пределами Полетного Контроля и мостика не подозревал, что за катастрофа приближается к ним.

"Шомоги нужно поговорить с вами," - сказала она кратко вместо этого, и переключила соединение на консоль командира.

"Это ты, Бинфорд?" - спросил Шомоджи и продолжил. "Слушай, у меня нет времени на объяснения, но минут через двадцать..."

* * *

Сначала ужас на мостике "Принца Сунджаты" был не таким большим, как на станции Бальческу. Корабль работорговцев все еще находился на расстоянии более ста пятидесяти миллионов километров - почти два с половиной часа при ее нынешнем ускорении - от гиперпредела. Но он также находился на расстоянии более 2,3 световых минут от станции, далеко за пределами диапазона всего, что может произойти в ее непосредственной близости. Гравитационные сканеры были сверхсветовыми, и сенсоры "Принца Сунджаты" быстро обнаружили импеллерные сигнатуры шаттлов, но, несмотря на всю их боевую мощь, Mk 17T были явно небольшими кораблями и так же явно направлялись к станции, не намереваясь преследовать уходящий корабль работорговцев.

Однако это резко изменилось примерно через шесть минут после того, как они увидели шаттлы.

"У нас появляются проблемы, мэм," - сказал Мейсон Скрибнер, сенсорный офицер "Принца Сунджаты", отвернувшись от консоли. "Я получил еще две сигнатуры импеллеров. Один из них замедляется вместе с грузовиком, а другой ускоряется, как адская летучая мышь. Я думаю, что он идет за нами и "Луиджи Пиранделло"."

"Не на станцию?" - резко спросила Богунова.

"Может быть," - признал Скрибнер. Его пост на рабовладельческом корабле соответствовал тактическому офицеру, хотя никто не знал больше, чем он, о своей ограниченной квалификации для этого, но он покачал головой. "Если это штурмовые шаттлы, им не понадобится дополнительная огневая мощь, чтобы справиться со всем, что Шомоги может бросить в них. Кроме того, тот, кто остался с грузовиком, лучше подходит для поддержки

любого штурма. Мы точно узнаем еще через две-три минуты, пока шаттлы должны будут делать разворот для подхода к станции. Если этот другой ублюдок не развернется с ними, он, черт возьми, идет за нами."

"Что это, как вы думаете?"

"Судя по ускорению это военный корабль," - ответил Скрибнер. "Первый - я думаю, мы должны обозначить его как "Бандит-1" - тянет на пятистах g. Это означает импеллер военного класса. И он маленький."

"Эсминец?"

"Не такой большой, мэм."

"Ну ... черт."

"Меньше, чем эсминец" означало либо фрегат, либо ЛАК, подумала Богунова, и ни одна из военных сил, регулярно использующих такие корабли, не будет дружелюбной. И если они были фрегатами, то, скорее всего, они принадлежали ...

Если "Принц Сунджата" не сможет преодолеть альфа-стену, они действительно и по-настоящему влипли. Иногда это был смертный приговор, если работорговцы были пойманы манти, Хевеном или Беовульфом, что было достаточно плохо. Но только Факел посылал фрегаты, и это очень плохо. Если их преследователи были сами бывшими рабами, этот смертный приговор, вероятно, был в значительной степени гарантирован.

Она нажала клавишу на подлокотнике своего командного кресла.

"Инженерный," - ответил голос, не тронутый тревогой, струившейся в ее венах.

"Митч, это капитан," - сказала она хрипло. "Насколько хорош наш компенсатор?"

"Что?" Голос главного инженера все еще не был тревожен, но он был явно удивлен. "Хорош, мэм. Есть какая-то причина, которой это не должно быть так?"

"Пока нет," - сказала она ему более мрачно. "Но я хочу, чтобы вы сократили резерв до нуля."

На мгновение наступила тишина, затем звук прочищаемого горла.

"Вы уверены, мэм? Я знаю, что сказал, что все хорошо, но мы прошли более двух третей текущего цикла обслуживания. Если мы устроим такой стресс, мы можем... "

"Я знаю," - прервала его Богунова.

И она действительно знала. Согласно Инструкции, инерционные компенсаторы гражданского образца никогда не должны превышать восемьдесят процентов от их теоретического максимума. Единственная хорошая вещь в отказе компенсатора при высоких ускорениях состояла в том, что люди на борту корабля, на котором он был установлен, вероятно, будут мертвы прежде, чем узнают об этом. Несколько сотен некомпенсированных g превратят их в анчоусную пасту на переборках с ужасающей эффективностью. Вероятность отказа компенсатора не была особенно высокой, хотя кривая резко загибалась вверх, когда приближалась к полной мощности, но он редко давал предупреждение, прежде чем выйти из строя. Это означало, что повышение нагрузки компенсатора не было чем-то, что давало право

на ошибку. Но...

"Я знаю," - повторила она. "Но кто-то нападает на станцию, и там по крайней мере два военных корабля - возможно, фрегаты," - добавила она, зная, что он сможет выяснить, кому они, скорее всего, принадлежат, так же, как могла она, - "и они тянут пятьсот г. Мне нужны эти лишние пятьдесят г, Митч."

Наступило еще одно, более короткое молчание. Затем...

"Я понял, мэм. У вас будет полная тяга через двадцать секунд."

"Хорошо."

Богунова отпустила клавишу и повернулась к Табите Кроули, ее астрогатору. Была причина, по которой она пошла на максимальной тяге, несмотря на связанные с этим риски. При ста семидесяти г они не убегали к гиперстене ни от чего, что могло бы тянуть пятьсот г. Ну, вряд ли кто-либо из преследователей мог на самом деле их догнать, прежде чем они убегут в гипер, но ракеты могли быть совсем другим делом. Ей нужно было собраться с Мацузавой и Скрибнером и обдумать...

Она остановилась, глядя на посетителей, которых пригласила на мостик, - и теперь жалела, что сделала это. Независимо от того, действительно ли они понимали, что происходит, они ясно понимали достаточно, чтобы быть чертовски обеспокоенными, и она не могла их винить.

"Я должна попросить вас всех вернуться в свои каюты."

"Нет." Это сказал человек, который был их ... охранником. "Мы все должны быть в одной комнате."

Богунова поморщилась. Она не могла ничего с этим поделать. Она не должна была знать, почему Гаул - как его? Жуков? что-то вроде этого - был на борту или даже что он был Гаул. С другой стороны, она знала немало вещей, которые ей не следовало знать, и она перевозила в свое время отвратительных и... рискованных пассажиров, кроме рабов. Вот почему она использовала корабельные системы связи, чтобы подслушивать этих пассажиров. До того, как они покинули станцию Бальческу, ей не сообщили никаких имен, но она услышала короткий разговор между женщиной - Захарией - и одной из женщин. Она не делала вид, что понимает, чем они занимались или на кого они работали, но ясно, что кем бы они ни были, нельзя позволить их знаниям - какими бы, черт возьми, они ни были - попасть в руки врага.

Это был не первый случай, когда кто-то, работавший на Джессик Комбайн и Рабсилу, сталкивался с подобной ситуацией; обе корпорации хорошо платили, но были безжалостны в устранении сотрудников, которые могли поставить под угрозу их деятельность.

И именно поэтому она знала, что Жуков - или как там его - хотел, чтобы они все были в одном месте: чтобы он мог убить их всех, если они могли быть захваченными. Она понятия не имела, какая информация, которой они обладали, могла быть настолько опасной для того, кто послал его, чтобы убить их, и она не хотела знать, так же как она была очень осторожна, чтобы воздерживаться от всего, что даже выглядело, как-будто она пыталась выяснить, кто дал ему его приказы. Из их унылых выражений, однако, было очевидно, что трое ученых знали, зачем Жуков - или как его - был здесь, также, как и она.

"Дальше по проходу есть комната для офицеров," - сказала она, указывая на люк мостика. "Второй люк налево."

Он кивнул, затем махнул своим подопечным к выходу.

"Пойдемте, люди."

Они не двигались.

"Быстро," - сказал он, вытягивая маленький пульсер из куртки.

Мужчина-ученый скривился, но повернулся, чтобы уйти. Две женщины встали за ним. Их сторож шел сзади.

Богунова снова повернулась к сенсорному офицеру.

"Что-то изменилось, Мэйс?"

"Пока нет." Естественно бледное лицо Скрибнера выглядело значительно бледнее, чем обычно, и она подумала, насколько это связано с тактической ситуацией и насколько с тем, что он видел прямо здесь, на мостике. "Мы точно узнаем через," - он проверил индикатор времени, - "сорок три секунды, собирается ли Бандит-1 идти к станции. Даже если это так, если пять сотен g - это самое большее, что они могут потянуть, они не смогут нас догнать. Но..."

Его голос умолк, и Богунова кивнула. Остальное она понимала сама. С пятистами g ускорение Бандита-1 уже было намного выше максимального ускорения фрегатов большинства флотов. Не очень тонко предположить, что они видят Флот Королевства Факел. Маловероятно, что у преследователя было больше ускорения в запасе, но это, конечно, не было невозможно. И кто знал, какие ракеты они могут нести? Фрегаты Факела были от манти, которые снова и снова демонстрировали... как неумно недооценивать ускорения их кораблей.

Еще более неумно недооценивать радиус действия их ракет.

"Вот черт," - повторила она.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387589>